

Сабина: эмиграция в басурманскую музыку

Она осталась существом тонким, ранимым, лабильным, но поскольку ей восемнадцать, громкое «осталось» предполагает по определению густой возрастной отрезок, а на самом-то деле, сдается, сколько мы есть, помним себя, столько есть она, но ей, повторяю, всего-то — и уже — восемнадцать.

Можно пышно оговориться, что юная леди всегда была особняком, во всем — на отлете, ко всему — свой набор отмычек, и даже возраст в этом случае — категория индивидуальная до эгоцентричности.

Но она осталась существом тонким (читайте выше), и музыка рождается так же, как прежде: от союза Боли и Любви. И прежде об этой унии она ведала более других (на базе какого опыта? мне кажется, Богом данной интуиции), а теперь глаза стали еще глубже, что ли.

Интерпретация Сабини темы «пью за румяные щеки любви» исполнена какой-то мистической эксклюзивности. Персонажи ее песен способны страдать только по милости Высокого, по случаю ностальгии по старой дружбе, убитой годами, а чаще тупостью амбиций, по случаю горькой необходимости «таскать бревна» и быть в курсе не звезд, но прозы.

Думали, с годами пройдет, улету-

отв. к. м. ч. - 1994 - 1588к - 05

чится, вытеснится постижением мудреного механизма жизни, как бы задуманного как орудие против мысли.

Нет, сегодня я констатирую для себя и для вас: не прошло, не улетило — утвердилось, развилось. Плюс крылья обрело.

Помню ее годичной давности: цветок, живущий ощущениями. Или мемуарами о наполнении августа. Ни на гран видимости, что цветок в курсе, что жизнь — косточка. Косточка, не мякоть.

Теперь — здоровый драматизм. Сабина знает, что к чему по всем раскладам, но поэтичность соблюла. Ахматова осталась. Прибавился — условно — Стаут.

Собрав урожай престижнейших браслетов и уйдя продуманно в тень, она вернулась (не отлучаясь!) с двумя клип-киношками. Идефикс там одна на два либретто: Достоинство, Достоинство, Достоинство. Соусом может быть крах дружбы, осколки сердечной экс-нирваны, дождь, добывающий надежду.

Сабина в курсе количества угрюмых серых лиц, количества изношенных старых трамваев, где проистекали randevu, количества дензнаков, потребных для нормального пульса.

То, что имеем, всецело любить, презрев вариант идеальный. Вот что нужно, по разумению Сабини.

То, что ей нужно, знают два чело- века, патронирующих две корпорации: Вану Ломидзе, Торговый Дом «Кафитал» и Александр Суханов, президент Федерации вольной борьбы г. Москвы (именно по рекомендации Суханова его закадычник Ломидзе финансировал проект Сабини).

Вся ее жизнь, пока маленькая и уже Большая, — это территория на границе музыки, и регалии не нужны, пусть ноты прилетают по утрам.

Отар КУШАНАШВИЛИ.